

Глава 90 - Обучение

Люди на банкете были в праздничном настроении, когда услышали картину, описанную мастером секты Оу о его планах на будущее. Все были взволнованы, как будто пролилась кровь цыпленка, и они щедро обменивались тостами друг с другом, как будто весь мир Цзяньху уже принадлежал к секте Пяомяо.

Вне дискуссионного зала была ночь, полная смеха.

Через несколько дней после банкета Шуй Юйпэн бросился в секту Лошуй, чтобы восстановить командование и восстановить свои полномочия, и по его просьбе Оу Пэн неохотно одолжил Шангуань Фэнлю и тысячу элит, чтобы сопроводить его, чтобы помочь справиться с внутренними делами его секты.

После того, как был подписан кровавый пакт между сектой Пяомяо и сектой Лошуй, незначительная волна прошла по Цзяньху, и, хотя большинство людей не обратили на это много внимания, в нескольких местах были люди, у которых была противоположная реакция.

В главном зале пик тысячи мечей лицо Ван Чэнцзю побелело на несколько оттенков, когда он услышал отчет подчиненного. Он схватил подлокотник своего кресла и сказал: «Теперь, когда секта Пяомяо расширилась так, что может сделать наш пик тысячи мечей? Кто-нибудь имеет разумное предложение? Если нет, идите к массам и приведите нескольких представителей, чтобы обсудить этот вопрос со мной».

В цветочном павильоне в церкви Чуаньсян, витал сердечно-пронзительный аромат, пара нефритовых белых рук подняла изысканный кусок бумаги с цветочными узорами. Прозвучал мелодичный голос: «Мастер секты Оу - действительно дракон среди людей, мои глаза не обманули меня, но я не ожидала, что ты сможешь продвинуться на такой уровень, просто подожди и увидишь».

При свечах уединенной комнаты в храме Далинь, пара иссохших рук держала маленький клочок бумаги. Человек взглянул, использовал два пальца, чтобы ущипнуть его, заставив лист бумаги загореться, и пепел полетел на пол. - раздался хриплый голос: - «Нереально глупо. Такое мучительное искушение было помещено под их нос, но они отказались съесть его и вместо это съели их. Усилия этого старика были полностью потрачены впустую, кажется, что я должен скорректировать свои планы. Эта секта Пяомяо, вы думаете, что голодный верблюд сравнится с лошастью?»

В таинственном месте, таинственный человек загадочно сказал: «Эта секта Пяомяо по-прежнему так весела. Секта Пяомяо ... Почему ее еще не уничтожили?»

Тем не менее, все это были вещи, о которых Оу Пэн никогда не узнает, поскольку он и секта Пяомяо взяли еще один твердый шаг в направлении своих целей.

События в секте Пяомяо не были связаны с Чжан Сяохуа, не говоря уже о последующих волнениях в остальной части Цзяньху. Прямо в этот момент Чжан Сяохуа достиг узкого места в погоне за кулачными позами в боевых искусствах.

Хотя это и было названо узким местом, Чжан Сяохуа по-прежнему испытывал некоторые улучшения. После случайного обучения Чжан Сяохуа основополагающим кулачным позам, четверо мужчин из секты Пяомяо перешли к различным случайным кулачным боевым искусствам, с которыми они столкнулись, например, кулак семьи Лю, семейный кулак семьи Ли, кулак семьи Мо, кулак семьи Ву, кулак семьи Сюэ. Однако произошел странный феномен.

Как и раньше, Чжан Сяохуа забывал, чем больше он практиковал, и запоминал только три-четыре позы в своей памяти после вечерней тренировки. Но когда дело дошло до следующего дня, он забывал все, и даже если бы его снова научили тому же кулачному боевому искусству, результаты повторились бы на следующий день, заставив Хэ Тяньшу чесать свои уши.

В перспективе Хэ Тяньшу, Чжан Сяохуа считался гением за то, что он мог использовать более пятисот сотен цзинь (мера веса) силы одной рукой без какого-либо предварительного обучения боевому искусству, и хотя сила была не слишком важна для людей в Цзяньху, это было невероятное зрелище после объединения силы с некоторыми тренировками боевых искусств. Несмотря на то, что возраст мальчика был слишком стар, чтобы достичь больших успехов в будущем, и он никогда не будет наравне с такими людьми, как Ши Нью, было бы более чем возможно изменить нынешнюю ситуацию с Хэ Тяньшу и остальными. Однако, почему этот Чжан Сяохуа был таким идиотом? Тут нечего было сказать, хотя у мальчика не было никаких проблем с его умственными способностями, но он просто не мог понять боевые искусства. Он даже не мог вспомнить простейшие боевые искусства начального уровня, не говоря уже о том, что он все еще не знал никакого метода внутренней энергии. По крайней мере, несколько дней назад, даже если Чжан Сяохуа не смог запомнить все, ему все же удалось сохранить некоторые знания и, возможно, он стал бы более просвещенными по прохождению времени. Однако теперь, когда ситуация дошла до этого, Хэ Тяньшу чувствовал себя полностью обескураженным, его окончательное мнение было, Чжан Сяохуа был похож на гнилой кусок дерева, который не мог быть высечен во что-нибудь полезное вообще.

Следовательно, Хэ Тяньшу сказал это мальчику: «Чжан Сяохуа, твои боевые искусства достигли узкого места, и чтобы пробить это узкое место потребуется удача. На данный момент я не буду учить тебя новым боевым искусствам, ты можешь продолжать практиковать предыдущие, которые ты запомнил, и после того, как ты преодолеешь это узкое место, я покажу тебе еще больше боевых искусств» и оставил Чжан Сяохуа пошатывающегося поскольку последний продолжал удерживать свою лошадиную

позицию и размышлял о незавершенных боевых искусствах, которые ему удалось сохранить.

По крайней мере, Чжан Сяохуа все еще старался. Он вставал, как только солнце появлялось на небе, и не возвращалось в свою комнату, пока не была поздняя ночь, проводя большую часть времени в том же месте, занимаясь своими неполными боевыми искусствами, независимо от погоды, или даже когда на небе была молния. Его решимость заставила Хэ Тяньшу почувствовать себя тронутым, но когда последний напомнил себе о пугающей плохой памяти Чжан Сяохуа, он отказался от дальнейших мыслей и больше не уповал на мальчика.

Хэ Тяньшу был не единственным человеком, кто был тронут усердием Чжан Сяохуа, однорукий старейшина Юй почти каждый день наблюдал за Чжан Сяохуа, поэтому он очень четко знал ситуацию последнего. Он постоянно кивал головой, но его одобрение было основано только для решимости Чжан Сяохуа, а не на его таланте в боевых искусствах.

В ту ночь ветер был прохладным и нежным, а у Хэ Тяньшу было хорошее настроение. Когда он увидел, как Чжан Сяохуа возился с такими же позами, его сердце тронулось, и он позвал мальчика: «Чжан Сяохуа, ты, должно быть, хоть чему-то научился после тренировки в течение столь длительного времени. Как насчет того, что я позволю тебе поспаринговать с настоящими боевыми практикующими?»

Чжан Сяохуа поднял взгляд к нему Тяньшу и спросил: «Командир Хэ, вы думаешь, что я смогу поспаринговать с моими нынешними способностями?»

Хэ Тяньшу улыбнулся и ответил: «Почему бы и нет? Все главные боевые кулачные бойцы начинали откуда-то, тебе не нужно бояться, я поручу маленькому Не сдерживаться и не сражаться серьезно».

Закончив свое предложение, он обратился к одному из учеников Пяомяо, кто тренировались в стороне: «Маленький Не, подойти и поспарингуйся с Чжан Сяохуа. Ты можешь просто поиграть и не слишком серьезно относиться к матчу».

Маленький Не остановил его тренировку и подошел, сказав: «Хорошо, командир отряда Хэ, я понимаю».

Маленький Ню поправил ноги и поднял ладони, чтобы сформировать позу. При первом взгляде, Чжан Сяохуа подумал, ах, это выглядит знакомым, разве это не поза открытого кулака Рохана? Несмотря на то, что это был его первый раз в спарринговом матче с кем-то еще, и его ладони уже стали потными, он все равно пошел и поднял кулаки, чтобы соответствовать движениям Не. Маленький Не закричал: «Чжан Сяохуа, ты можешь нападать первым».

Чжан Сяохуа ответил: «Хорошо, будь осторожен, брат Не».

Закончив свое предложение, он поднял ноги и шагнул вперед, затем ударил правой рукой в маленького Не. Последний видел, как кулак Чжан Сяохуа становился все больше, пока он приближался, и когда он был прямо перед ним, он уклонился и использовал свою левую руку, чтобы схватить запястье Чжан Сяохуа, а его правая рука сформировала кулак, который направился к переносице Чжан Сяохуа.

Переносица нормального человека мягкая, и хотя маленький Не сдерживался, Чжан Сяохуа все еще рефлексивно заплакал, пока его видение не размылось, и он проигнорировал бой, чтобы использовать его рукава, чтобы стереть его слезы.

Когда Чжан Сяохуа вытер все слезы, он снова посмотрел на маленького Не и сказал с более решительным взглядом: «Давай, старший брат Не, продолжим».

После того, как он закончил свое предложение, два человека встали в свои открытые позиции, и этот второй раунд последовали за предыдущим, за исключением того, что скорость Чжан Сяохуа была быстрее, а маленький Не не смог сдержаться во время, и его кулак попал прямо Чан Сяохуа по переносицу. Чжан Сяохуа тут же начал кровоточить.

Чжан Сяохуа сразу же выпрыгнул из ринга и вытер свое кровотечение из носа, он крикнул: «Я не сражаюсь, больше не дерусь. Читер, почему ты не последовал той же последовательности?»

Все были поражены, если бы не период времени, который они провели с Чжан Сяохуа, который сделал их менее уязвимыми к неожиданностям, его слова заставили бы их снова упасть на землю.

Жалкий Чжан Сяохуа ожидал, что спарринг будет следовать тому же маршруту, что и последовательность боевых искусств, и все присутствующие почувствовали: «От него действительно нельзя ожидать, что он будет самоучкой, ему все же лучше позволить следовать инструкциям и постепенно учиться шаг за шагом.»

После того, как Чжан Сяохуа успокоился, Хэ Тяньшу перешел к объяснению смысла спарринга, и последний, наконец, понял. Теперь, когда он подумал об этом, если бы каждый шаг за шагом показывал боевую последовательность своего боевого искусства, то где же была бы непредсказуемость и опасность реальной битвы?

С третьей попытки Чжан Сяохуа поднял свою защиту и медленно догнал темп и позу маленького Не. Хотя он начал двигаться постепенно, и его позы были неестественными и непривычными, можно было увидеть, что он предпринял свой первый реальный шаг в спарринге.

<http://tl.rulate.ru/book/16/171773>